

Спиртзаводы: актуальные проблемы отрасли

В последние годы водочный сегмент научился выживать в разных условиях: изменение акцизов, введение минимальных цен, перелицензирование предприятий... Серьезно, неприятно, но ведь не фатально! Между тем, нынешняя ситуация на рынке спирта в одночасье поставила под сомнение жизнеспособность и будущее этого, казалось бы, «неубиваемого» сегмента.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

В последнее время ситуация на рынке спирта в России стала по-настоящему патовой: 90% предприятий, с разной степенью успешности работающих и обеспечивающих спиртом водочные заводы на протяжении нескольких десятилетий, в одночасье оказались на грани закрытия. Официальный повод кажется вполне серьезным: несоответствие современным нормативам безопасности. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что эти требования оказываются почти невыполнимыми на практике. Так, например, Андрей Никитин, коммерческий директор ЗАО «Алтайросспиртпром», рассказывает, что в Сибири все спиртовые заводы были построены давно, капитально и по советским стандартам: «Часть требований, например по пожарной безопасности, по взрывоопасности, по спиртохранилищам и т. д., – на существующих мощностях реализовать просто невозможно, нужно полностью перестраивать завод. Поэтому у меня такое ощущение, что спиртовая отрасль, по крайней мере, в Сибири, практически умирает. Причины у всех разные: у кого-то закончилась лицензия и новую получить не могут или получение откладывается на неопределенный срок, кто-то из-за низкой стоимости продукта оказался на грани банкротства... В результате сейчас в нашем регионе (Урал, Зауралье, Сибирь) действует всего один спиртзавод, остальные по тем или иным причинам не имеют права производить продукцию».

Сама технология производства спирта несколько не изменилась, новшества коснулись систем контроля и учета, которые требовало ввести Росалкогольрегулирование. Поэтому чисто технически любое предприятие может работать, но законодательно – нет! «Так, например, вопрос утилизации барды перед нами поставили ребром, – комментирует ситуацию Александр Рогожин, заместитель генерального директора по общим вопросам Маршинского спиртзавода. – Можно было бы решить этот вопрос лояльно и спокойно, но нам навстречу никто не пошел. РАР требует установки конкретного оборудования, перечень которого утвержден правительством и

РАР. Приобретение этого оборудования ляжет непомерной ношей на плечи средних и малых предприятий. Хотя есть ряд зарегистрированных патентов, которые предусматривают использование барды в качестве жидкого удобрения, а сама спиртовая барда внесена в госреестр органических удобрений. Кроме этого, на основе спиртовой барды можно изготавливать высококачественное органическое удобрение, которое апробировано в лабораторных условиях Кубанской аграрной академии и с успехом производится и реализуется на рынке Кубани».

«За период 2009–2012 годов по разным причинам были остановлены, а затем закрыты 120 спиртзаводов России, – такую статистику приводит Алла Дячкина, генеральный директор НТЦ «Спиртпищепром». – Конечно, легче закрыть предприятия, оставив 50–60 заводов в Центральной части России: их легче контролировать и ездить далеко не надо. Но еще до организации ГУП «Росспиртпром» в 1980–2000 годах по всей России работало 240 (!) спиртзаводов, и больше чем на один месяц для капитального ремонта их не останавливали. И работа всех предприятий контролировалась четко, а замена основного оборудования проводилась каждые 10 лет – по графику. В советском «Спиртпроме» работали грамотные специалисты–отраслевники, которые каждое предприятие знали не понаслышке, а на деле».

Согласно статистике, в Центральной части России ситуация лучше, но незначительно: здесь тоже находится масса причин для того, чтобы предприятия не получили лицензии.

Из-за вынужденно низкой рентабельности производства многие компании просто не имеют возможности выполнить все требования государства и регулирующих органов.

В более выгодном положении находятся лидеры отрасли. «Мы прошли лицензирование, и могу сказать, что это процесс выполнимый, хотя и затратный и неэффективный с финансовой точки зрения, – комментирует Ирек Миннахметов, коммерческий директор компании «Татспиртпром». – Если

завод мощный, то все окупается, если нет – рентабельность падает. Что касается нас, мы планируем полностью отстроить новый спиртзавод и возвести новый ликеро-водочный завод. Главное – чтобы нам не мешали, а мы свое дело сделаем».

Вот еще одно мнение представителя крупной торгово-промышленной компании. «У нас имеются возможности получить финансовые вливания, в том числе вливания специалистами, некими материальными ресурсами, решить зерновую проблему, – говорит Андрей Никитин, ЗАО «Алтайросспиртпром». – Мы не зависим от внешних факторов. А если взять отдельный завод, например в Красноярске, то видно, что там ситуация тяжелая, деньги на модернизацию собираются с миру по нитке».

Александр Рогожин, Мариинский спиртзавод: «Для крупных предприятий тот же процесс утилизации барды – полный технологический процесс, который будет стоить колоссальных денег. Вряд ли небольшое предприятие сможет себе позволить такие вложения – порядка 20–30 млн рублей. Это будет слишком серьезным бременем для предприятий, и не каждое сможет выдержать такую финансовую нагрузку. Поэтому, я считаю, количество мелких заводов сократится: они либо уйдут с рынка, либо, если будут интересны крупным игрокам, их перекупят – то есть, произойдет дальнейшая глобализация рынка».

ПОД КОЛПАКОМ

Итак, в свете последних веяний ситуация на рынке складывается следующая. «Во-первых, усилился контроль государства за производителями спирта, в связи с чем сократилось производство, на рынке возник сильный дефицит и, соответственно, спекулятивный рост цены на спирт – до четырех раз», – считает Ирек Миннахметов, компания «Татспиртпром».

Алла Дячкина, НПЦ «Спиртпищепром»: «Сейчас спирта не хватает, и это еще один рычаг управления ликеро-водочной отраслью, поэтому у всех производителей алкоголя требования уже не столько к качеству продукции, сколько просто «дайте спирт!».

Из этой проблемы логично вытекает следующая: работающие спиртзаводы хотят выпустить как можно больше продукции, иногда даже в ущерб качеству, поскольку из-за высокого спроса сейчас фиксируется хорошая маржа. «Бывают случаи злоупотребления ситуацией, когда многие компании не ставят свои заводы на прочистку и профилактику, а в результате качество спирта ухудшается», – комментирует г-н Миннахметов.

Правда, согласно официальным данным, компаниям удается справиться с де-

фицитом благодаря глобализации рынка и за счет увеличения крупных предприятий, – так утверждает Александр Рогожин: «В 2010 году количество предприятий составляло порядка 112 спиртзаводов, в 2011 году после перелицензирования их осталось около 40, объем спирта уменьшился на 2 млн дал. В 2010 году было выпущено 36 млн дал, в 2011-м – 34 млн дал. В целом все предприятия, которым был необходим спирт, его получили».

Еще одна проблема – бюрократические коллизии, бумажная волокита и затягивание сроков подачи заявлений и рассмотрения дел по модернизации предприятий. С этим так или иначе пришлось столкнуться всем – об этом говорит Андрей Никитин, ЗАО «Алтайросспиртпром». Александр Рогожин: «В связи с тем, что игроков на рынке стало меньше, рынок несколько стабилизировался, но сейчас происходит укрупнение рынка, «Директ-Холдинг» занимает большую часть рынка и диктует там свои условия. Кроме того, пришла новая спиртовая компания, которая производит до 6% объема спирта в России на своих четырех заводах. 51% акций принадлежит «Росспиртпрому», меньшая часть – самой компании. Таким образом, на спиртовом рынке ведущие места занимают частно-государственные предприятия, которые являются крупными игроками спиртового рынка».

«ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ...»

Очень хотелось бы дать оптимистичный прогноз на будущее сегмента и сказать, что ситуация стабилизируется и российские производители спирта получат возможность спокойно работать... Но увы, по мнению наших экспертов, шансы минимальны.

Ирек Миннахметов: «Хотелось бы, чтобы отрасль развивалась не скачками, а поступательно, чтобы законопроекты и нововведения не падали, как снег на голову, а правила игры были определены заранее. Сегодня у всех один вопрос: будет ли введена государственная монополия на водку и на цены на спирт? Но ответа на него не знает никто...».

Андрей Никитин: «Никому не интересен этот бизнес, тем более, когда есть лоббистская политика со стороны государства. А свято место пусто не бывает. Сейчас на сцену выйдут казахские спиртовые заводы: границы открыты, фармацевты и химики уже используют для своего производства сырьевой спирт, возможно, скоро к ним присоединятся производители ЛВИ и водочники. В результате вместо того, чтобы получать налоги в наш бюджет, мы накормим Казахстан. Если ситуация не изменится, то еще полгода – и в Сибири своего спиртового рынка просто не будет...».

Алла Дячкина: «После вступления России в ВТО я не вижу перспектив для спиртовой отрасли России – мы не сможем конкурировать с энергосберегающими производствами Европы. Тем более, что в России спиртовые заводы останавливаются. Причины остановки производств могут быть самыми разными – как несоответствие требованиям лицензирования (отсутствие бардопереработки), так и слишком высокая себестоимость готовой продукции. Но это тоже вопрос очень спорный. Я не знаю, кто в правительстве России рассчитывает баланс производства и потребления спирта и почему в нашей стране основная расчет ведется на пищевое потребление. Наверное, потому что все остальные отрасли – потребители спирта в России: производство лакокрасочных изделий, тканей, электроники – не потребляют и 20% от объемов производства спирта. Я понимаю, что, конечно, легче все завозить из-за рубежа, но ведь и собственную промышленность надо развивать!»

Почему в Китае, Индии, США, Европе производство

этанол растет с каждым годом? Например, в Китае в 2011 году произведено 3 456 000 тонн этанола, из которых только 10% идет на пищевые цели, а остальное потребляет промышленность. В США объемы производства чуть меньше, но картина примерно такая же. И никого в наших уважаемых регулирующих органах не интересует, что в основном спиртзаводы – это градообразующие предприятия в поселках и деревнях, где найти работу вообще невозможно».

Александр Рогожин: «В результате перелицензирования в «спиртовых» областях мы получили более 1 млн безработных: люди лишились работы из-за остановки производства. Правительство собиралось реализовывать на Кавказе программу «Чистая вода», в ходе которой перестроить спиртовые предприятия под предприятия по розливу минеральной воды. Но пока эту программу положили на полку. И социальный вопрос встает все острее».

ГОСУДАРСТВО МОНОПОЛИЗИРУЕТ СПИРТ

В Госдуму внесен законопроект, который призван ввести госмонополию на производство и оборот спирта с 2013 года. Эксперты считают законопроект весьма сомнительным.

Согласно документу, с 1 января 2013 года деятельность по производству и обороту этилового спирта должны осуществлять только те предприятия, в уставном капитале которых государство получит долю в 50%. Такие компании предлагается освободить от лицензирования, все остальные смогут покупать этиловый спирт у них, хранить его и использовать в производстве крепкого алкоголя. Как и кто сможет попасть в этот перечень, предлагается решить правительству.

Если закон все-таки будет принят, отрасль производства спирта и крепкого алкоголя с ежегодным оборотом в 1,5 трлн рублей станет для государства убыточной, предполагает руководитель Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя Вадим Дробиз.

Сейчас на спиртзаводах остро стоит проблема энергоэффективности, высокой технологичности и технической оснащенности. Свой ресурс большинство спиртзаводов выработало на 100%, и теперь необходимо вкладываться в модернизацию и техническое оснащение производства. Замена брагоректификационной установки стоит 35-50 млн руб., строительство цеха по переработке послеспиртовой барды – 60-100 млн руб. А те предприятия, которые рискнули взять кредиты на модернизацию, из-за неритмичности работы не смогли их выплатить и сейчас являются банкротами.

Татьяна Пахомова
Журнал «Спиртные напитки. Технологии», №1/2012

Редакция выражает благодарность экспертам, которые приняли участие в подготовке статьи: Алле Дячкиной, генеральному директору НТЦ «Спиртпищепром», Иреку Миннахметову, коммерческому директору компании «Татспиртпром», Андрею Никитину, коммерческому директору ЗАО «Алтайросспиртпром» (Бийский спиртзавод, ассоциация сельхозпроизводителей и сельхозпереработчиков «Изумрудная страна»), Александру Рогожину, заместителю директора по общим вопросам Мариинского спиртзавода.